

— Поиграем немного, — медленно произнес Чу Юй, залезая под перевернутое одеяло и садясь верхом на поясницу мужчины. В комнате было комфортно тепло, и Сун Цзиньчэнь был одет только в белую футболку, тонкая ткань которой передавала слегка повышенную температуру его крепкого мужского тела.

Сун Цзиньчэнь погладил его по щеке:

— Не балуйся, опять температура поднялась.

Чу Юй слабо ударил его кулаком:

— Не притворяйся, ты уже уперся в меня.

Влажный, жаркий. Чу Юй казался тающим кусочком сахарной патоки, его плечи и голова мягко свисали, словно внутри него была не часть тела, а длинный деревянный кол, уже пробивший слизистую и хрящи, готовый выйти наружу с кровавым острием.

Он взял одну из рук мужчины и прижал ее к своему животу, позволяя тому почувствовать выпуклый контур.

— Потрогай, потрогай здесь, — он медленно покачивал бедрами, жалуясь с ноткой каприза. — Ты уперся в меня.

За окном раздался резкий свист, за которым последовал взрыв, и бежевые шторы замигали красным и зеленым, отбрасывая пестрые тени на кровать.

Чу Юй вздрогнул от шума. Сун Цзиньчэнь обнял его:

— Наверное, этот парень снова играет с фейерверками, не бойся.

Чу Юй прижался к груди Сун Цзиньчэня, его глаза следили за мерцанием огней, и он тихо слушал треск. Сердце Сун Цзиньчэня билось не медленно, и Чу Юй, свернувшись ежиком, чувствовал его удары, положив голову на его плечо. Он снова потрогал его грудь, считая удары сердца в промежутках между взрывами.

Сердце Сун Цзиньчэня било как ровный, неспешный гром, который Чу Юй сначала ощутил ушами, затем ладонью, а потом и внутри себя, отдаваясь все ближе и глубже.

Его сердце превратилось в самое примитивное проникновение, толкая разгоряченное тело Чу Юя. Тот закрыл свои пылающие веки, потираясь о прохладную кожу под скулой мужчины.

— Ты такой горячий, внутри тоже, — тихо прошептал Сун Цзиньчэнь, отказываясь от контроля над этой близостью.

Чу Юй схватил его руку и прижал к своей груди, требуя ласки. Его маленькие груди были как только что приготовленные рисовые шарики, аккуратно уложенные в изящные отделения, которые жаль было мять — но какая разница?

Чу Юй созрел именно благодаря ему, его тело стало более подходящим. Этот полный мужской энергии демон, сделав надрез у его второго ребра и пролив кровь с пожеланием, наложил на себя проклятие, что он обязательно станет его невестой.

— Чу Юй, тебе здесь нравится? — спросил Сун Цзиньчэнь и добавил:

— Мой дом.

Чу Юй покачал головой, а затем объяснил причину:

— Ты здесь не нравишься.

Сун Цзиньчэнь медленно вдохнул, словно поглощая маленький секрет Чу Юя.

— Поправляйся быстрее, — тихо и медленно произнес он, как будто так можно было скрыть свою нетерпеливость. — Завтра уже поправься, хорошо?

Завтрак в доме Чэнь Би был поистине изобильным. Для того чтобы накормить всю семью в течение двух дней, наняли двух профессиональных поваров.

На самом деле, это нельзя было назвать завтраком Чэнь Би, ведь все члены семьи Чэнь приехали из Шанхая, и до их приезда это место называлось домом Суна. Отец и сын Суны были северянами, и перед каждым из них стояла большая миска с горячим блюдом, наполненным острым и соленым вкусом. Рядом с миской лежала порция горячих лепешек, источающих аромат честного и сытного зерна. Это было только для них, остальные не ели этого.

На стороне семьи Чэнь всё было иначе. Кремовая куриная каша, сяо лун бао, яичные блинчики, разнообразные пирожные — это было для других. Чэнь Би обычно ела суп с мясными шариками, двух штук ей хватало, максимум она могла взять еще один сяо лун бао. Это выглядело очень изысканно, но Чу Юй, выросший в Хунши к востоку от Гуандуна, где разнообразие утреннего чая было огромным, и где у высшего класса были свои изысканные блюда, а у простых людей — свои «императорские пиры», даже он, самый низший из всех, не боялся такого зрелища.

Чу Юй вошел в столовую. Рядом с Сун Цзиньчэнем было свободное место, и, не оборачиваясь, тот похлопал по стулу. Чу Юй сел рядом с ним, и перед ним поставили тарелку с рисовой кашей и закусками.

Сун Цзиньчэнь с шумом ел острый суп, а Чэнь Би, сидевшая на другом конце стола, морщилась, с каждым звуком её брови подергивались — она терпеть не могла, когда люди ели

с шумом.

— Что это у тебя? — спросил Чу Юй, поедая рисовую кашу, которая казалась ему пресной.

Сун Цзиньчэнь выпрямился:

— Острый суп, попробуешь?

Чу Юй забыл, что это не Пиншань, и, облизав ложку, зачерпнул суп. Попробовав, он надул губы:

— Острый.

Осталось еще полложки, и Сун Цзиньчэнь наклонился, взял ложку в рот и дочиста слизнул острый соус, затем погладил Чу Юя по затылку:

— Ты только что выздоровел, пока посиди на диете.

На противоположной стороне стола раздался грохот. Чэнь Би злобно посмотрела на отца Суна, бросила палочки и ушла из-за стола.

— Сестра, ты больше не ешь? — спросила одна из тетушек, обернувшись.

Чу Юй очнулся и понял, что этот гнев был направлен на него, ему стало очень стыдно. Сун Цзиньчэнь, не подавая виду, наблюдал за уходящей матерью, погладил Чу Юя по затылку:

— Ничего, ешь.

Среди тетушек и матерей, любимчик семьи Чэнь, Чэнь Фэн, быстро закончил завтрак и подошел к Чу Юю:

— Брат Чу, давай потом вместе поиграем?

— А? — Чу Юй посмотрел на него, затем на Сун Цзиньчэня. — Я еще не доел.

— Я говорю потом, то, что старик Сун купил, очень крутое, давай быстрее ешь, я пойду разберусь с установкой.

Сказав это, он исчез, как ветер.

Чу Юй украдкой посмотрел на Сун Цзиньчэня. В этом доме он предпочел бы быть с Чэнь Фэном, с ним было о чем поговорить. Сун Цзиньчэнь не выразил никаких эмоций:

— Хочешь — иди, иди поиграй.

Чу Юй быстро доел и поднялся наверх. Отец Сун вздохнул, отводя взгляд.

— Папа? — спросил Сун Цзиньчэнь.

Отец покачал головой:

— Какие тут порядки...

— Какие порядки? — Сун Цзиньчэнь сделал вид, что не понимает.

Чэнь Фэн был единственным ребенком в этом поколении, любимцем всей семьи. Даже такая гордая, как Чэнь Би, относилась к нему хорошо. Прошлым летом он приехал в Хаоань, и в его комнате установили огромный экран для игр, который он долго настраивал, пока не добился успеха. Чэнь Фэн бросил один из джойстиков Чу Юю.

— Эй, может, мне не стоит называть тебя братом? — Он возился со своим джойстиком, размышляя вслух. — Старик Сун — мой дядя, а ты, получается, моя тетя.

— Пошел ты! — Чу Юй пнул его ногой. — Ты сам тетя, будешь играть или нет? Если нет, я ухожу.

— Ты, дружище, такой вспыльчивый! — Чэнь Фэн уклонился от ударов. — Ты так умеешь притворяться, перед стариком Сун ты как белый кролик, а когда его нет, ты либо дерешься, либо ругаешься!

Чу Юй подумал: «Это еще не предел, ты просто не видел, как я разбивал бутылки об головы!» Он окинул Чэнь Фэна взглядом. Этот парень явно был из тех, кто занимается только баскетболом, в реальной драке его бы просто прижали к земле.

А Сун Цзиньчэнь, разве он мог быть таким же? По правилам улиц, Сун Цзиньчэнь был его любовником, подругой, и с любовником драться можно только в постели, да и то аккуратно.

Но действительно ли он был таким двуличным? Чу Юй не считал, что слово «притворство» к нему применимо. Он был тем, кто отвечает тем же: кто плохо к нему относится, получает плохое в ответ, кто хорошо — получает хорошее. Так что до «притворства» тут далеко.

После нескольких партий Чэнь Фэн развалился на диване, отдыхая, отвечая на сообщения и болтая с Чу Юем.

— Ты пойдешь на ужин вечером?

Чу Юй знал, что речь идет о дне рождения, и ответил:

— Не знаю.

— Ох... А ты и старик Сун давно знакомы?

— С начала года.

— Уже довольно долго.

Чу Юй подумал, что Чэнь Фэн слишком болтлив, не похож на прямого парня:

— Ты тоже?

— Что? — Чэнь Фэн приподнялся.

Чу Юй медленно показал ему палец, изображая цифру девять.

— Да, — Чэнь Фэн снова улегся, совершенно безразлично.

— Твои родители знают?

Чэнь Фэн, кажется, почувствовал себя задетым, недовольно ответил:

— А твои знают?

Чу Юй спокойно сказал:

— У меня нет родителей.

— Ты... — Чэнь Фэн сел, скрестив ноги. — Ладно, ты выиграл, хорошо? Они, конечно, не знают, а то бы ноги мне переломали, я же единственный ребенок.

Они замолчали на некоторое время. Чу Юй, чтобы разрядить обстановку, сказал:

— У меня есть младший брат, он одного возраста с тобой.

— ! — Чэнь Фэн пододвинулся ближе, с видом подхалима. — Брат, братик, хороший братик, твой брат похож на тебя?

<http://bllate.org/book/15448/1370483>